

УДК 792.8:929 Плисецкая М.
ББК 85.335.42(2)6-8 Плисецкая М.
О-21

Обоймина, Елена.

О-21 Майя Плисецкая. Богиня русского балета / Елена Обоймина. —
Москва : Родина, 2018. — 304 с.

ISBN 978-5-907024-80-9

Прима Большого театра СССР и известная на весь мир балерина, она стала символом своей эпохи, эталоном и примером для подражания.

Майя Плисецкая танцевала главную партию в «Лебедином озере» более полувека: впервые она вышла на сцену с этим номером в 42-м году в Свердловске в эвакуации, в последний раз — в 96-м в Москве на Красной площади. Не меньшим постоянством отличалась и личная жизнь балерины: более пятидесяти лет продолжился счастливый брак с композитором Родионом Щедриным.

Перед вами самая полная и подробная на сегодняшний день биография главной примы-балерины Большого театра, написанная известным историком балета Еленой Обойминой.

УДК 792.8:929 Плисецкая М.
ББК 85.335.42(2)6-8 Плисецкая М.

ISBN 978-5-907024-80-9

© Обоймина Е.Н., 2018
© ООО «Издательство Родина», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Литературно-художественное издание

Обоймина Елена

**МАЙ ПЛИСЕЦКАЯ
БОГИНЯ РУССКОГО БАЛЕТА**

Редактор *И.А. Монахова*
Художник *Е.В. Максименкова*

Смотрите книжные новинки на сайте <https://Rodina-izdat.ru>

ООО «Издательство Родина»

Оптовая торговля:
ООО «Издательство Родина» +7 (495) 617-0825, 617-0952
Сайт: Rodina-izdat.ru
Электронная почта: Rodina.pbl@gmail.com

Өндірген мемлекет: Ресей
Сертификация қарастырылмаған

Подписано в печать 19.10.2018.
Формат 60x84^{1/16}. Печать офсетная. Усл. печ. л. 17,73.
Тираж экз. Заказ

ISBN 978-5-907024-80-9

9 785907 024809 >

ОГЛАВЛЕНИЕ

Награды и звания	6
Вместо предисловия	7
Начало. Путь из детства	11
Первые годы в Большом	55
Белый лебедь, черный лебедь...	70
Трудные годы	80
Невероятная Китри	96
Заслуженная артистка	102
Гастроли без Плисецкой	115
Их музыкальный роман	134
Настоящие гастроли	153
От «Конька-Горбунка» до парижской сцены	162
Роман с Америкой	175
Английские встречи	184
Париж, Милан, Жар-птица и Мехменэ Бану	190
Кармен не умрет никогда...	202
Букет для Кеннеди. Сложные семидесятые	211
В шедеврах зарубежных мастеров	226
Полет «Чайки» и «Дама с собачкой»	252
За пределами Большого	265
Немного о личном...	276
Библиография	303

НАГРАДЫ И ЗВАНИЯ

Герой Социалистического Труда (19 ноября 1985) — за большие заслуги в развитии советского хореографического искусства

Полный кавалер ордена «За заслуги перед Отечеством»:

«За заслуги перед Отечеством» I степени (20 ноября 2005) — за выдающийся вклад в развитие отечественного и мирового хореографического искусства, многолетнюю творческую деятельность;

«За заслуги перед Отечеством» II степени (18 ноября 2000) — за выдающийся вклад в развитие хореографического искусства; «За заслуги перед Отечеством» III степени (21 ноября 1995) — за выдающиеся заслуги в отечественной культуре и значительный вклад в хореографическое искусство современности;

«За заслуги перед Отечеством» IV степени (9 ноября 2010) — за выдающийся вклад в развитие отечественной культуры и хореографического искусства, многолетнюю творческую деятельность

Три ордена Ленина (27 октября 1967, 25 мая 1976, 19 ноября 1985)

Заслуженная артистка РСФСР (1951)

Народная артистка РСФСР (1956)

Народная артистка СССР (1959)

Лауреат Ленинской премии (1964)

«Дам вам совет, будущие поколения. Меня послушайте. Не смиряйтесь, до самого края не смиряйтесь. Даже тогда — воюйте, отстреливайтесь, в трубы трубите, в барабаны бейте, в телефоны звоните, телеграммы с почтамтов шлите, не сдавайтесь, до последнего мига боритесь, воюйте. Даже тоталитарные режимы отступали, случалось, перед одержимостью, убежденностью, настырностью. Мои победы только на том и держались. Характер — это и есть судьба...»

Майя Плисецкая

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Майя Плисецкая собиралась отмечать свой очередной юбилей как всегда ярко и красиво. В апреле 2015-го она прилетала в Москву вместе с мужем, композитором Родионом Щедриным — специально, чтобы обсудить предстоящее торжество. Говорят, балерина очень скучала по своей публике, по грому аплодисментов и стихии восторженного зала. Ей так хотелось еще раз выйти на любимую сцену Большого театра! Не останавливало даже то, что Большой пережил долгий капитальный ремонт и обновился до неузнаваемости, что нет больше как таковых старых досок сцены...

Двадцатого ноября 2015 года легендарной танцовщице должно было исполниться 90 лет. В честь этого знаменательного события на сцене ГАБТа 20 и 21 ноября задумывались грандиозные гала-концерты «AVE МАЙЯ».

Майя Михайловна даже успела набросать рабочий вариант программы этих вечеров.

«Ансамбль Моисеева, что-то эффектное, но не длинное... Вариации из станцованных мною балетов... Испанское фламенко — женщина (желательно лучшая на сегодня)... Балет А. Духовой с брейк-данс и прочими эффектами... “Роза» — Лопаткина... “Болеро” целиком — Вишнева с балетом Бежара... “Кармен” — Захарова... Кода вечера — 5—6 минут последних тактов “Болеро” — и мой выход живую из центра сцены под музыку...»

Согласно пожеланию юбилярши режиссером памятных вечеров стал Андрис Лиепа. В программу большого гала-концерта включили фрагменты балетов из репертуара Плисецкой. Особое место отдали произведениям, созданным специально для танцовщицы: «Гибель розы» и «Кармен-сюита». В концерте действовали ведущих солисток балета Большого театра: Светлану Захарову, Марию Александрову, Екатерину Крысанову, Ольгу Смирнову, Екатерину Шипулину, Марию Аллаш, Нину Капцову, Евгению Образцову, а также приглашенных питерских звезд — Ульяну Лопаткину и Диану Вишневу.

Праздник предполагался грандиозным, но... 2 мая того же года в Мюнхене Майи Плисецкой не стало: подвело сердце. 90-летие легенды русского балета отмечалось уже без нее. Осуществилось все задуманное Майей Михайловной: вариации ее героинь из классических балетов «Раймонда», «Спящая красавица», «Бахчисарайский фонтан», «Дон Кихот», «Лауренсия» и, конечно, «Лебединое озеро» исполняли нынешние ведущие солистки Большого театра и приглашенные петербургские. «Все танцевали от души, как умели: кто лучше, кто хуже», — обмолвится о вечере памяти известная журналистка Татьяна Кузнецова. Фрагменты автобиографической книги Плисецкой озвучила элегантная Илзе Лиепа, а на экране предстали документальные, теперь уже исторические, кадры ее выступлений.

Майя Михайловна Плисецкая (1925–2015) –
артистка балета, представительница театральной династии
Мессерер-Плисецких, прима-балерина Большого
театра СССР в 1948–1990 гг.

*«В искусстве не важно “что”. Самое важное – “как”.
Нужно, чтобы дошло до каждого, чтобы душу трогало –
тогда это настоящее, иначе никак...»*

(Майя Плисецкая)

Ансамбль Игоря Моисеева, балет Аллы Духовой — было все, как представлялось Майе Михайловне при жизни. Вечер завершился «Кармен-сюитой» в исполнении Светланы Захаровой — прекрасной лирической танцовщицы, часто выступающей сейчас за границей в качестве примы зарубежных театров. Долгие аплодисменты, букеты цветов и в ложе — композитор Родион Щедрин, вытирающий слезы...

На этом вечере было все, кроме самой Майи Плисецкой — ее яркой индивидуальности, харизмы, энергии, напора. Ее таких узнаваемых и неповторимых жестов, поз, движений. Не было МАЙИ. И не было ее КАРМЕН...

Словно издалека в памяти зазвучал голос Майи Михайловны:

— Технических сложностей для двадцатилетних более не существует. Правильно выученная балерина (обязательно выученная правильно, это решающе важно) танцует теперь все. Без запинки, без сучка и задоринки. Исполнить двойные фуэте — ничего не стоит. Пять пируэтов на пальцах соло — никаких проблем...

Разумеется, спорт способствовал техническому рывку классического балета. И видеозапись... Но я и по сей день убеждена, что одной техникой мир не покорить. И сегодня, и лет через сто пятьдесят — двести танцем надо будет, как и прежде, в первую очередь растронуть душу, заставить соперживать, вызвать слезы, мороз гусиной кожи...

Трудно с этим не согласиться.

НАЧАЛО. ПУТЬ ИЗ ДЕТСТВА

В давнем номере журнала «Огонек» — фотография юной балерины, надежды Большого театра. В публикации рассказывалось о двадцатилетней Майе Плисецкой, которая «выступила в трудной и ответственной роли Раймонды в балете Глазунова. Природа одарила ее прекрасными данными: стройная фигура, большой шаг, широкий и высокий прыжок, красивые, «поющие» руки. Исполнение роли Раймонды Майей Плисецкой выдвигает ее в ряд лучших балерин Большого театра».

«Музыка.

Выход Раймонды...

Моя премьера проходит шумно, с редким для неперемьерного спектакля успехом. Решаюсь так написать, ибо в журнале «Огонек» на одной странице с репортажем о бедах футболистов московского «Динамо» в Англии, после портретов великого Боброва, Бескова, Хомича, Семичастного, — мои шесть балетных поз из «Раймонды». И седьмая — такая нелепая, со смущенной полуулыбкой — фотография в жизни. «Фото Г. Капустянского». И маленькая заметка о появлении новой балерины в труппе Большого театра. Я по-детски счастлива.

Через неделю на Щепкинский почтальон приносит ворох разномастных конвертов с письмами на мое имя. Предлагают руку и сердце, признаются в любви, просят займы денег, объясняют, что родственники. Похоже, я стала знаменита» («Я, Майя Плисецкая»).

— Мне повезло, что я была артистичной с детства, — говорила Плисецкая годы спустя. — Может быть, потому что в роду было много артистов? Брат и сестра моей матери были в балете. Брат моего отца был атлетом. Очень хорошей актрисой характерных ролей была сестра моей матери... В балет меня привела моя тетка — мамина сестра, которая была балериной... Я просто любила театр, любила танцевать... Меня привлекал театр, но тогда я не думала, что буду балериной.

И действительно: в семье зубного врача Михаила (Менделя) Мессерера, деда танцовщицы, выросло десять детей, и пятеро из них связали свою жизнь со сценой.

Азарий Мессерер был известным в 1920—30-е годы драматическим актером, выступавшим под псевдонимом Азарин...

Виртуозным солистом балета и замечательным педагогом со своей собственной системой обучения классическому танцу, широко известной во всем мире, стал Асаф Мессерер, дядя Майи Плисецкой. Танцевал он (не столь частый случай в мире балета!) в паре с сестрой Суламифь, которая считалась технически сильной балериной для своего времени.

В Москве большая семья Мессереров жила на Сретенке, 23, на последнем, четвертом этаже. Восемь комнат здесь следовали одна за другой, и все выходили окнами на Рождественский бульвар. Все они числились за семьей Мессереров, только самую последнюю занимал пианист-виртуоз Александр Цфасман, известный джазовый музыкант.

— Главой семьи был мой дед, московский зубной врач, Михаил Борисович Мессерер, — рассказывала Майя Михайловна. — Родом он был из Литвы и образование получил в Университете Вильно. Родным языком семьи был литовский. В Москву дед перебрался — со всеми домочадцами — в 1907 году. Шестеро из его детей, включая мою мать, родились в Вильно.

«Согласно записи о браке, Мендель Мессерер (Михаил Мессерер, дед балерины. — *Авт.*) родился в 1866 году, предположительно в м. Долгиново, — сообщает Галина Баранова, сотрудник Государственного исторического архива Литвы. — Нет со-

мнения в том, что он был замечательным дантистом, однако он никак не мог получить свое образование в Вильнюсском университете, который был закрыт 1 мая 1832 года царским правительством на долгие десятилетия. 1 августа 1832 года медицинский факультет Вильнюсского университета был преобразован в Вильнюсскую медицинско-хирургическую академию, прекратившую свою деятельность 1 августа 1842 года. Поэтому Мендель Мессерер, скорее всего, приобрел свою профессию в каких-либо других учебных заведениях.

В то время, когда дед балерины проживал в Вильнюсе, государственным языком в Литве, входящей в состав царской России, был русский язык. Согласно переписи, проведенной немецкими властями в период кайзеровской оккупации в 1914—1915 гг., литовцы г. Вильнюса составляли всего 2% населения города и основными разговорными языками виленчан были русский и польский. Большинство местного еврейского населения владело также языком идиш. Поэтому мы позволим себе усомниться в том, что родным языком в семье Михаила или Менделя Мессерера, прибывшего из Долгинова, где в еврейских семьях также говорили на идиш и польском, был литовский язык».

Справедливости ради следует уточнить, что, по свидетельствам родных, дед Майи Плисецкой был талантлив в изучении языков и знал их несколько, в том числе и древние. Встречается и упоминание о том, что учился он в Харьковском университете.

Интересные факты о появлении на свет будущей балерины вспоминал ее дядя Александр (урожденный Аминадав) Мессерер: «Майя родилась вечером 19 ноября, в день рождения Асафа. Но 20 ноября страна широко отмечала 50-летний юбилей Михаила Ивановича Калинина — всесоюзного старосты, как его называли, председателя ЦИК (Центрального исполнительного комитета) СССР и, по-теперешнему, президента страны. И было довольно естественно, что Миша захотел и сумел записать день рождения дочери 20 ноября.

Назвать дочь Рахиль и Миша поначалу думали Светланой (не подумайте, что в угоду Сталину: сталинская Светлана родилась на год позже), но потом передумали и назвали Майей».

Какой была маленькая Майя? «Рыжая, как морковка, вся в веснушках, с голубым бантом в волосах, зелеными глазами и белесыми ресницами», — живописно рассказывала о себе балерина. С крепкими, с детских лет, ногами. «В самом младенчестве, стоя на кровати с сеткой и держась руками за холодную искривленную палку, я приседала и вытягивалась в такт хриповатому голосу няни Вари... Не исключаю, что, проделывая эти упражнения целыми днями, я здорово укрепила ноги. После колыбели ретиво бегала на высоких полупальцах, выбивая дырки на ботинках. Усталости не знала. Уложить меня спать стоило великих трудов».

Ей очень нравилось имя Маргарита. «Как тебя зовут, девочка?» — спрашивали Майю. Она уверенно отвечала: «Маргарита».

Мать будущей балерины окончила ВГИК, была киноактрисой. Колоритная внешность черноволосой Рахили Михайловны во времена Великого немого не могла не привлечь режиссеров, и ее несколько раз снимали в ролях... восточных женщин.

«Небольшого роста, круглолицая, пропорционально сложенная, — описывала внешность матери Плисецкая. — С огромными карими глазами, маленьким носом-пуговкой. Черные, вороньего отлива волосы, всегда гладко расчесаны на прямой пробор и замысловатыми змейками заложены на затылке. Ноги прямые, с маленькой стопой, но не балетные. Было в ней что-то от древних персидских миниатюр. Потому, думаю, и приглашали ее сниматься в кино на роли узбекских женщин.

Снималась она в немых чувствительных фильмах недолго, четыре-пять лет, и сыграла с десяток ролей. В титрах фильмов ее величали Ра Мессерер. Жизнь намучила ее предостаточно. Она была и киноактрисой, и телефонисткой, и регистраторшей в поликлинике, и массовиком в самодеятельности. Модницей ее назвать было нельзя. Годами она носила одно и то же платье. Помню ее все летние месяцы в шифоновом голубом одеянии.

Наискось от нашего уголовного дома был кинематограф, на фасаде которого висел гигантский, по моим детским представлениям, мамин портрет в немом фильме «Прокаженная». В том кинотеатре я смотрела этот фильм вместе с мамой. Громко, взхлеб рыдала, когда маму топтали лошади. Она была рядом, утешала, приговаривая: «Я здесь, я цела, я около тебя». Я зло вырывала руку и нешуточно сердилась, что мама мешает мне плакать».

Отец будущей балерины, далекий от мира искусства, занимал вполне земные администраторские должности. Михаил Плисецкий родился в начале двадцатого века в городе Гомеле. Стройный, хорошо сложенный, с серо-зелеными глазами на симпатичном лице — балерина всегда говорила, что унаследовала свою внешность от отца. Но на семейных фотографиях хорошо заметно, как она похожа на мать.

«...в восемнадцатом, семнадцатилетним подростком, «записался в коммунисты», вступил в партию, — рассказывала об отце Майя Плисецкая. — Как и все донкихоты той лихой годины, он иступленно верил в книжную затею — осчастливить все человечество, сделать его бессребренным и дружелюбным. В затею, абсурдность которой разумеет сегодня каждый юнец...».

Михаил Плисецкий работал в «Арктикугле». В 1932 году его назначили генеральным консулом и начальником угольных рудников на Шпицбергене. На край света Плисецкие отправились всей семьей — отец, мать, Майя и ее восьмимесячный брат Александр. Путь предстоял очень длинный, с остановками и пересадками в разных странах. И наконец-то добрались...

«Чего было на Шпицбергене в переизбытке, так это снега. Чистый, белый, хрустальный, светящийся снег. Слыж я не слезала. Не чувствуя времени, до середины ночи я слетала, карабкалась ввысь, вновь слетала с причудливых извилистых гор. Зазвать меня домой не было никакой возможности. Часто склоняемое в разговорах слово “Труммант-Сити” — это был второй после Баренцбург-

за город на острове — захватило мое детское воображение. Я намерилась дойти до него на лыжах. И пошла. Шла я долго. Валом повалил снег. Стена снега. Впереди видно ничего не было. Сплошное снежное месиво. Меня хватились. Мама работала на Шпицбергене телефонисткой и ей быстро удалось поднять тревогу. Послали лыжников с натренированной собакой. Я же, устав, решила передохнуть, села на лыжи. Снег стал превращать меня в андерсеновскую деву. Начала засыпать, впала в сладкую дрему. Моя спасительница умница-овчарка Як (имя ее вспомню, если разбудить среди ночи) — раскопала меня из снежного сугроба и поволокла за шиворот к людям. Так я родилась во второй раз» («Я, Майя Плисецкая»)

Еще один интересный случай из жизни семьи Плисецких того периода вспоминала балерина: «...под Рождество норвежские власти прислали отцу подарок. Фанерный ящик, полный апельсинов. Отец, не дав мне насладиться редким для северных мест фруктом, распорядился тотчас же снести посылку в шахтерскую столовую. Мама причитала. Свой ребенок без витаминов, а ты скармливаешь их по столовой. Отец так жестко посмотрел на мать, что она замолкла на полуслове».

Именно на этом суровом острове, на самодеятельной сцене, состоялся дебют маленькой Майи в первом в ее жизни спектакле — опере Даргомыжского «Русалка». Крошечная роль Русалочки была исполнена блестяще, и из дома навсегда ушел покой. Юная танцовщица ни минуты не сидела на месте: импровизировала, пела, танцевала, исполняя все роли одновременно.

В 1934-м, после двухлетнего зимовья на Шпицбергене, Михаилу Плисецкому дали отпуск, и вся его семья длинным, утомительным путем через всю Европу приехала в Москву. Здесь восьмилетнюю Майю, грезившую танцем, решено было отдать в Московское хореографическое училище. Не последнюю роль на семейном совете сыграла Суламифь Мессерер — Мита, как звали ее у Плисецких.

В балет Суламифь Мессерер пришла вслед за старшим братом Асафом, когда ей было двенадцать. Несмотря на юный возраст, будущая танцовщица могла репетировать часами. Недетская выносливость, сильный прыжок и, по ее собственным словам, «шквальный темперамент» — вот что отличало Суламифь от ее одноклассниц. Но глядя на ее несколько рваный танец на старых кинолентах, не по-балетному торчащие колени, понимаешь, что имела в виду Майя Плисецкая, характеризуя исполнение своей тети: «Балерина была техничная, напористая... выносливая, танцевала почти весь репертуар в Большом. Но чувства линии не было».

Уже обучаясь в хореографическом училище при Большом театре, Суламифь всерьез увлеклась плаванием. Да настолько, что окончила плавательную школу и уже через год стала чемпионкой страны на стометровой дистанции. Это звание она удерживала четыре года. Похоже, упорство в достижении цели было общей чертой всех представителей семейства Мессерер.

На балетном поприще Суламифь так же достигла немалых успехов, и в конце концов выбрала искусство. В начале тридцатых годов XX века брат и сестра Мессерер гастролировали в ряде европейских стран, поражая зрителей виртуозностью и смелостью танца. Их по праву называли «первыми полпредами» советского балета.

В Париже о выступлении артистов Мессерер своеобразно писал известный балетный критик, русский эмигрант Сергей Волконский: «...Удивлению, даже изумлению, нет конца. С первых же номеров из балета «Дон Кихот» (адажио, две вариации, кода) зал прямо ахал от изумления. Высота прыжков Мессерера, широта, с которой он в несколько обхватов облетал сцену, количество последовательных пируэтов (даже пируэты в воздухе) и внезапная неподвижность остановок завоевывали все больше. К числу особенных достоинств надо отнести отменную ритмичность. Не только понятно, что сам танец следует за музыкальным рисунком, но в высшей степени удовлетворяют такие места, как например, выход Пьеро и Пьеретты, столь кар-